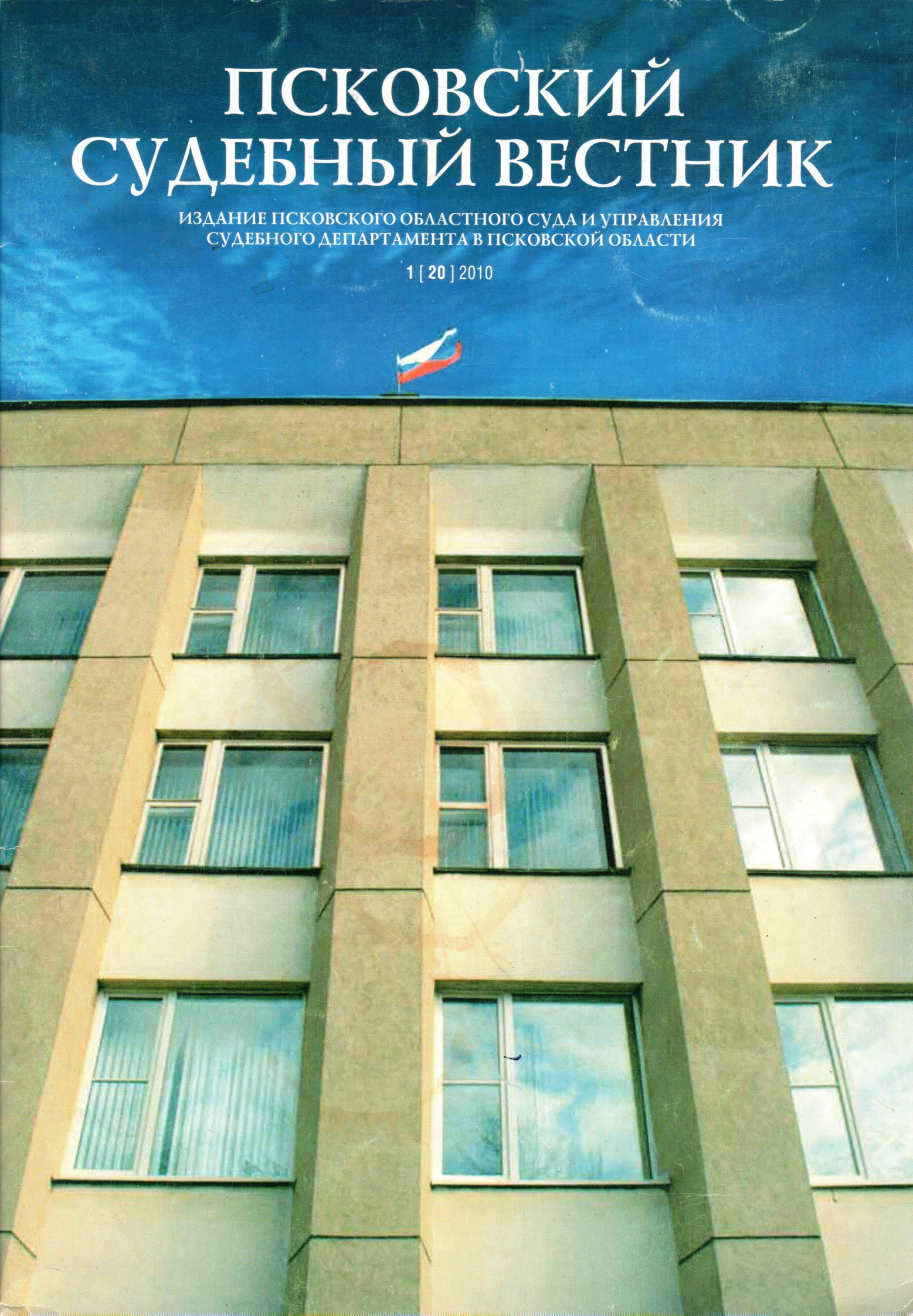
ПСКОВСКИЙ СУДЕБНЫЙ ВЕСТНИК

ИЗДАНИЕ ПСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА И УПРАВЛЕНИЯ
СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

1 [20] 2010



А. Э. ЯКОВЛЕВ,
судья Арбитражного суда Псковской области,
соискатель РАП

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В настоящее время институт юридической ответственности судьи приобретает особую значимость для осуществления законного и справедливого правосудия, являясь при этом многоаспектным явлением. Это предполагает объяснение и раскрытие данного института как сложного и исторически эволюционирующего социально-правового явления, включающего в себя ряд составляющих и выраженного в комплексе вопросов. Надо сказать, что важное место в вопросах социальной ответственности занимает связь морали и права, поскольку деятельность любого профессионального сообщества, в том числе и профессионального сообщества судей, регулируется как юридическими нормами, так и профессиональной моралью (этикой), характерной для данной профессиональной группы и отражающей специфику работы его членов.

Регулирование общественных отношений, как известно, осуществляется посредством определенных социальных норм – норм права, норм морали, норм, установленных общественными организациями, религиозных норм, норм-обычаев, норм-традиций и так далее.

Сегодня в судейском сообществе обсуждается Кодекс судейской этики, включающий в себя принципы и правила поведения судьи при осуществлении профессиональной деятельности по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности. В проекте Кодекса предполагается, что судья обязан руководствоваться общими принципами нравственно-этического поведения в обществе при отсутствии в законодательстве Российской Федерации норм, регулирующих спорную ситуацию. И в этой связи необходимо говорить о нравственной ответственности судьи – внутренней отчетности, психологическому переживанию человека за все то, что объективно выражается в его влечениях, поведении, выборе и конкретных поступках. Такая ответственность является формой актуализации духовно-нравственного сознания личности судьи. Соответственно, чем большим нравственным доверием и авторитетом облечен судья, тем выше степень налагаемой на него ответственности. На наш взгляд, основной смысл нравственной ответственности заключается в направляющем поведение личности, её сознательном самоотчете в реализации возможностей и свобод этой личности.

Самоосознание своей ответственности ограждает судью от совершения бесчестных, недолжных и недостойных поступков и подчиняет его требованиям чести, долга и совести. Все, что осуществляется судьей в плане ценностной ориентации и в области нравственного выбора в сфере межличностного общения и в своей профессиональной деятельности, всё это предполагает его нравственную ответственность. И наоборот, отсутствие личной ответственности открывает простор для различных недозволенных и безнравственных поступков. Полагаем, что сознание ответственности должно сопровождать судью на всех этапах его профессиональной деятельности: в момент принятия какого-либо процессуального решения и в момент осмысления результатов совершенного или предполагаемого к осуществлению поступка.

Нравственная ответственность тесно связана с совестью, которая и представляет собой основанное на нормах нравственности самооценивающее осознание судейской личностью ответственности за собственные поступки.

Как отмечено, одной из составляющих социальной ответственности выступает правовая (юридическая) ответственность как сложный, многофункциональный феномен, непосредственно связанный с правовой нормой, её действием. При этом в настоящее время традиционно выделяют в

качестве самостоятельных видов юридической ответственности, обеспечивающих действительность права, уголовную, материальную, административную, гражданско-правовую, дисциплинарную, процессуальную ответственность.

В связи с этим можно говорить о том, что юридическая ответственность судьи может выступать в двух формах – позитивной и негативной, причем позитивная ответственность, по нашему мнению, в отдельных своих проявлениях практически сливается с чувством долга. Такая двойственная природа ответственности следует из сложного состава её основания. Если для негативной ответственности основанием является деликт или поступок, противоречащий судебной этике, нарушение служебной и процессуальной обязанности, то для позитивной – личное отношение судей к отправлению правосудия, определенная жизненная позиция.

Негативный подход к категории «ответственность судьи» ограничивается наступлением неблагоприятных последствий за невыполнение или ненадлежащее исполнение судьёй обязанностей и злоупотребление правами. Вместе с тем ретроспективная ответственность не всегда является решающим средством обеспечения законного и справедливого правосудия. Так, по мнению А. Ф. Закомлистова, судья характеризуется тремя внешними параметрами: «1) возрастной и профессиональный ценз; 2) личная авторская конструкция, которая позволяет объективно и беспристрастно осуществлять правосудие в корреспонденции с общественной справедливостью; 3) профессиональная деятельность судьи основана прежде всего на морально-юридическом фундаменте».[1] То есть гражданин, служа обществу в качестве судьи, осуществляет свою профессиональную деятельность на основе личных убеждений, моральных принципов. По нашему мнению, подобное сочетание требует признания, учета и применения сложной связи, понятий – «юридической и иной ответственности судей», в которой сочетаются позитивная и негативная ответственность.

Надо сказать, что понятие «ответственность судьи» еще недостаточно разработано; например, П. В. Гармоза отмечает отсутствие единого понятия и предлагает конкретизировать и систематизировать ответственность судей.[2] Колоколов Н. А. делает вывод о том, что на монографическом уровне ответственность судей комплексно не изучена.[3] В то же время исследование судейской ответственности является одной из фундаментальных проблем на пути совершенствования судебной системы, поэтому она требует серьезного научного внимания к себе. Судейская ответственность, выполняющая немаловажную роль в охране общественных отношений, связанных с осуществлением правосудия, сравнительно недавно получила научное признание и стала правовой реалией, поэтому количество научных работ на эту тему невелико.

Рассмотрим некоторые из них с целью выяснения особенностей ответственности судей. Так, З. Ф. Коврига предлагает определять ответственность судьи как нравственно-правовое состояние, вызывающее необходимость добросовестно использовать права и выполнять обязанности по осуществлению правосудия, а также как необходимость дополнительного правового обременения в случае процессуального правонарушения, причем судья несет ответственность не только за себя, но и «за атмосферу судопроизводства».[4] Схожее определение мы видим у М. О. Сапуновой. По мнению последней, юридическая ответственность судьи представляет собой нравственно-правовое состояние, порождающее необходимость добросовестного использования прав и выполнению обязанностей по отправлению правосудия, возложенных на него законом (позитивный аспект), а также необходимость дополнительного правового обременения в случае судебной либо профессиональной ошибки, допущенной им в процессе судопроизводства (негативный или ретроспективный аспект ответственности).[5] Маленко О. О. кладет в основу конституционной ответственности судьи Конституционного Суда исключительно моральные основания,[6] что не совсем верно, поскольку судья, как и любой другой субъект права, имеет соответствующие юридические права и обязанности, а также несет юридическую ответственность, предусмотренную действующим законодательством.

Важнейший аспект проблемы судейской ответственности выявлен В. А. Терехиным, который предлагает рассматривать правовые явления «судейская ответственность» и «судейский иммунитет» только во взаимосвязи, так как ответственность судей возможна лишь за пределами их иммунитета. Терехин В. А. видит судейскую ответственность как одну из разновидностей юридической ответственности в её классификации по субъектам, проявляющуюся в специфических областях человеческой жизни и связанную с профессиональной деятельностью специальных субъектов – судей. Также В. А. Терехин подходит к вопросу ответственности судейского корпуса с точки зрения двухаспектного понимания этого феномена и делает акцент на позитивный смысл правовой ответственности, обеспечивающий воспитание у судей чувства долга перед обществом, ответственное отношение к людям, добровольное и добросовестное выполнение правовых предписаний и Кодекса судебной этики.[7] И это существенно для раскрытия особенностей ответственности судей. Похожий подход (с точки зрения двухаспектного её понимания) к ответственности судей мы находим и у Ю. Н. Туганова.[8]

Вместе с тем для верного понимания судейской ответственности важно выявление её оснований, на что обращено внимание в юридической литературе. Так, Терехова Л. А. считает, что основанием ответственности судьи является нарушение норм материального и процессуального права и совершение им действий и поступков при исполнении своих полномочий, не соответствующих моральным принципам.[9]

Важен для раскрытия юридической ответственности сделанный Адушкиным Ю. С. акцент на ужесточение дисциплинарной ответственности, поскольку статус судей не должен предполагать их вседозволенность. В разрешении вопросов судейской ответственности указанный автор придает значение соблюдению баланса частных и публичных интересов и предлагает детально оговорить процедуру возбуждения дисциплинарных дел в отношении судей.[10]

При анализе проблемы ответственности Подкопаев С. В. говорит об ответственности судей преимущественно как о поведении, соответствующем определенным профессиональным стандартам.[11] В развитие такого подхода можно говорить о необходимости соответствия судьи определенному образовательному цензу, коему должен соответствовать судья и который должен постоянно поддерживаться на должном уровне, в том числе вследствие динамичного и сложного изменения законодательства, применяемого судьёй.

Исходя из этого можно утверждать, что одной из особенностей юридической ответственности судей являются её персонально-нравственные основания в виде совершения судьями разнообразных аморальных поступков.

Необходимо заметить, что для дореволюционной России была характерна лишь так называемая ретроспективная ответственность судей. Примером может служить выделение И. И. Евстихиевым трех родов ответственности должностных лиц: уголовной, гражданской и дисциплинарной, при этом без какой-либо речи о позитивной ответственности.[12] Причем к судьям предлагалось предъявлять достаточно жесткие требования. Так, Афанасий Бардзкий в XIX веке писал о том, что подход к наказанию судей должен быть более строгим, поскольку виновный судья «по званию своему обязан был действовать с особенною осмотрительностью».[13]

Надо сказать, что юридическая ответственность судьи наступает с момента наделения его соответствующим правовым статусом и входит в структуру последнего, поскольку ответственность участвует в определении поведения носителя статуса. И для юридической ответственности судей как субъектной разновидности юридической ответственности вообще характерны принципы законности, обоснованности, мотивированности, справедливости, недопустимости удвоения, состязательности процесса и права на защиту лица, привлеченного к ответственности, неотвратимости, своевременности ответственности и её целесообразности, индивидуализации наказания. Кроме того, юридической и иной ответственности судей должны быть свойственны принципы гуманизма и справедливости.

Анализ связи «юридической и иной (нравственной) ответственности судей» в составе класса ответственности предполагает проведение исследования составляющих этой связи и оснований такой ответственности.

Безусловно, «ответственность судьи» включает в себя явления юридической и нравственной ответственности, которые неразрывно связаны с названной категорией, поскольку ответственность судьи, по нашему убеждению, должна быть неразрывно связана с осознанием судьей своего правового и нравственного долга. Причем для служителей правосудия, являющихся решающими субъектами процессуальных правоотношений, важна внутренняя (моральная) сторона ответственности, являющая собой одну из первоочередных гарантий справедливого и законного правосудия. В подтверждение того, что высокий уровень служебной ответственности зависит прежде всего от нравственного уровня судьи, говорил еще в XIX веке Г. А. Джаншиев, так как добросовестное исполнение служебных обязанностей зависит от многих факторов, «в числе которых едва ли не первое место принадлежит общему тону или нравственному уровню того или другого рода службы, и едва ли не последнее место в их ряду занимает уголовная репрессия. Общий тон, нравственная атмосфера той или другой отрасли службы создает средние типы и идеалы, создает общественное мнение среды, регулирующее поведение большинства её членов и является чуть ли не главным орудием дисциплины».[14] О том, что добросовестность судей представляет собой едва ли не единственный фактор успешной работы судебных учреждений второй половины XIX века, говорили и в Министерстве юстиции Российской империи.[15] Это указывает на то, что есть нравственные основания, определяющие, связанные с юридической ответственностью судей.

Существующие теоретические различия в трактовке юридической ответственности судей предоставляют возможность выделить два её основания – правовые и морально-фактические. С этой точки зрения основанием юридической ответственности в сфере судебной деятельности, наряду с деяниями, нарушающими правовые нормы, следует признавать и несоблюдение принятых правил судебной этики, а также иные действия, нарушающие духовно-нравственные нормы. То есть любой проступок судьи, даже не связанный с судопроизводством, может быть признан морально-фактическим основанием для наступления юридической ответственности в сфере отправления правосудия. Более того, поступок судьи, не являющийся правонарушением, к примеру, поход в баню с неподобающей компанией, может привести к последствиям в виде отставки, поскольку такой поступок подрывает особый авторитет судьи как носителя судебной власти.

Подход к ответственности судей характеризуется комплексным, соединительным подходом к источникам, что позволяет признать фактическим её основанием не только факты правонарушений в сфере правосудия, но и нарушение общепринятых правил человеческого общежития, то есть совершение аморальных поступков, а также иные действия, на-

рушающие нравственные нормы и этические устои общества. При таких обстоятельствах сложность ответственности судей связана с включением в её основание и источников регулирования: наряду с законодательством также и норм морали и нравственности, как закрепленных, так и не закрепленных документально, поскольку в реальной жизни судья опирается на традиционные моральные, культурные, религиозные нормы. И здесь возникают трудности с определением оснований ответственности судей, поскольку взгляды на моральные нормы могут разниться. Поэтому необходимо определение четких моральных границ, позволяющих однозначно судить о допустимости или недопустимости действий судьи. Полагаем, что такими критериями могут служить религиозно-нравственные нормы, в частности, нормы Декалога.

Вышеназванные точки зрения на негативную и позитивную юридическую ответственность судей позволяют сделать вывод о специфичности оснований и источников регулирования такой ответственности и отметить её характерные признаки. При этом специфика ответственности судей заключается в усиленном соединении (единстве) в ней юридической и нравственной ответственности и особом (усложненном) порядке её реализации. Такая специфика в составе юридической ответственности судей, можно сказать, заключается в том, что ответственность судей наступает за любое нарушение ими законодательства, как связанного с отправлением правосудия, так и не связанного с ним. Вместе с тем действия судьи во внеслужебное время регламентируются нормами профессиональной этики, так как частная жизнь и внеслужебная деятельность судьи должны внушать обществу уважение и доверие к личности и статусу судьи, его служебной деятельности, иначе результатом будет подозрительность к действиям судьи, падение веры в беспристрастность и независимость суда. Поэтому частная жизнь с указанной точки зрения может являться предметом внимания государства и общества, естественно, с соблюдением прав и свобод судьи как гражданина. В то же время юридическая ответственность за нарушение моральных принципов, непосредственно выражена в применении специальных санкций, например – отставке судьи. А также существует особый, детально регламентированный законом специально для судей порядок привлечения к уголовной, административной и дисциплинарной ответственности, выражающий учет судейского иммунитета как гарантии независимости правосудия. И вот в этом месте происходит соединение юридической и иной – нравственной – ответственности в статусе судьи. На такой процесс влияет множество факторов: юридических, психологических, моральных, социальных, – однако положительный результат такого соединения должен быть виден в надлежащем отправлении правосудия судьёй как специальным субъектом судебно-властных отношений, и, напротив, нарушение судьей правовых и моральных норм ведет к ненадлежащему, необъективному и предвзятому правосудию.

В области ответственности судей можно говорить и о том, что содержание статуса профессионального судьи являет собой правовое положение, определяемое совокупностью закрепленных в законе прав, обязанностей, гарантий их реализации, стимулов и мер ответственности за их неисполнение. Этот статус связан с юридическими фактами наделения судей полномочиями, со сроком действия и прекращением полномочий, порядком формирования судейского корпуса, продвижением их по службе, моральными требованиями, предъявляемыми к кандидатам на должности судейского корпуса и самим судьям, наличием обязательного специального образовательного ценза, правами судей в судопроизводстве и гарантиями их осуществления, порядком их привлечения к ответственности, выражающим учет судейского иммунитета. Праву государства и общества требовать отчет и давать оценку служебным и внеслужебным действиям судьи соответствует обязанность последнего отвечать и подвергаться оценке компетентного органа. Такое долженствование (обязанность давать отчет) выполняет специальную функцию, то есть способствует обдуманному, качественному и своевременному исполнению судьями своих обязательств, причем не только правовых, но и моральных. Данный признак – важнейший для понимания природы рассматриваемого явления. В первую очередь он указывает на то, что ответственность судей связана с процессуальными правоотношениями и, вместе с тем, с иными общественными отношениями, сопряженными с судебной этикой. Ответственность подчеркивает обязанность судьи давать отчет не только в рамках судебных правоотношений, но и в рамках обычных общественных отношений. При таких обстоятельствах юридическая и иная ответственность судьи проявляется как сложный элемент его статуса, как его дополнительная обязанность, имеющая материально-правовое, процедурно-правовое и морально-правовое измерение.

В заключение следует сказать о необходимости соблюдения равновесного соотношения ответственности, независимости, беспристрастности и несменяемости судей, поскольку смещение центра тяжести в сторону одного из элементов приведет к ненадлежащему функционированию правосудия. К примеру, усиление ответственности за неправомерные действия приведет к нерешительности судей в отправлении правосудия и зависимости от начальства, поскольку судья будет постоянно думать о возможности привлечения его к ответственности и отправлять правосудие с учетом мнений начальства, а также опасаться обвинения в пристрастии или получении взятки. Наоборот, отсутствие обоснованной и всесторонне взвешенной ответственности приведет к злоупотреблениям в судебной системе, так как беспристрастным может

быть только ответственный и независимый судья. Также постоянное поддержание судьями своего образовательного уровня (ценза) должно выгодно влиять на качество правосудия и ответственный подход к судебной деятельности. Наконец, несменяемость судейского корпуса только тогда может плодотворно влиять на их действия, когда она подкреплена соответствующим порядком назначения, повышения по должности, вознаграждением, достойной отставкой и четким механизмом привлечения к ответственности.

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующий вывод: в правовом и деятельном аспекте выражение «юридическая ответственность судей» представляет собой сложный элемент статуса судьи и заключается в отрицательной оценке государством, обществом и особенно профессиональным сообществом судей неправомерных действий или бездействия судьи и последующем наступлении для него неблагоприятных последствий в виде применения к нему мер нравственно-психологического и правового принуждения. Это выражается в применении установленных законодательством в связи с судейской профессиональной этикой санкций к судьям как субъектам, обладающим особым (властным) статусом в судебно-процессуальных отношениях, за совершение ими неправомерных и/или неэтических деяний (поступков) в осуществлении правосудия и своей личной жизни.

Юридическая ответственность судей имеет специфику, которая заключается в её особых основаниях, связанных с персонифицированным осуществлением правосудия и необходимостью его независимости и самостоятельности, а также с особым общественным доверием к судьям и их значимостью для общества. Для этой ответственности характерны ограниченные меры ответственности и усиленное (хотя и труднопостигаемое) единство их особой юридической и нравственной ответственности, выраженной в особенности в основанном на моральных нормах отчете судьи как специального субъекта права перед самим собой. Специфика юридической ответственности судей выражается также в определенном образовательном цензе судьи, нарушение которого может привести к отставке судьи, и в необходимости баланса между ответственностью судей и их независимостью, неприкосновенностью.

Надо заметить, что проблема судейской ответственности остается одной из самых актуальных и требует глубокой разработки. Однако думается, что практически невозможно её достойное решение без ежедневной работы современных судей над собой, без постоянного повышения судьями своего профессионального и нравственного уровня.

---

[1] Закомлистов А. Ф. Философско-правовая доктрина судебной этики. -Пермь, 2000. С. 241-247.

[2] Гармоза П. В. Правовой статус судей в России: Становление и развитие: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на Дону, 2000. С.2, 3.

[3] Колоколов Н.А. Дисциплинарная ответственность судей: первые результаты научного осмысления // Российский судья. - 2005. - № 5. С. 46.

[4] Коврига З. Ф. Нравственно-правовая ответственность судьи за нарушение закона при отправлении правосудия // Юридические записки: Юридические записки Воронежского университета. - Воронеж, 1994. Проблемы судебной реформы. - Вып. 1. С. 49.

[5] Сапунова М. О. Юридическая ответственность судей в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 8.

[6] Маленко О.О. Некоторые аспекты ответственности судей Конституционного Суда Российской Федерации // Юридический вестник РГЭУ. - 2001. - № 2.

[7] Терехин В. А. Судейская дисциплина и ответственность – гарантия прав и свобод граждан// Журнал российского права. - 2001. - № 8.

[8] См. об этом: Туганов Ю. Н. Специальная дисциплинарная ответственность судей военных судов, прокуроров и следователей военной прокуратуры по Российскому законодательству // Право в вооруженных силах. - 2005. -№ 7.

[9] Терехова Л. А. Об ответственности судей за процессуальные нарушения // Вестник Омского университета. Серия: Право. - Омск, 2004, № 1. С. 79.

[10] Адушкин, Ю. С. О введении административной и дисциплинарной ответственности судей // Право и политика. - М., 2001. - № 12. С. 45.

[11] Подкопаев С. В. Дисциплінарна відповідальність суддів: Дис. ... канд. юрид. наук. - Харків, 2003. С. 26-40.

[12] Евстихиев И. И. Ответственность должностных лиц. - М., 1917. С.12; См. также: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. Т. 1. - СПб., 1996. С.251-258, 526-529.

[13] Бардзкий А. Об ответственности должностных лиц судебного ведомства за преступления и проступки по службе: Исследование вопроса о значении умысла в преступлениях и проступках, предусмотренных статьями 5 раздела Уложения о наказаниях угол. и испр. изд. 1866 года. С приложением проекта постановлений, коими мог бы быть заменен этот раздел. - Тула, 1884. С. 38.

[14] Джаншиев Г. А. Основы судебной реформы: Сборник статей. - М., 2004. С.157, 158; см. об этом также: Волконский В. А. Ответственность должностных лиц судебного ведомства за проступки служебного характера: Справочное практическое пособие. - СПб., 1895. - С.10, 11.

[15] См. об этом: О порядке издания общего наказа и об изменении некоторых статей учреж. суд. уст., касающихся надзора и дисциплинарной ответственности чинов судебного ведомства. Представление в Гос. Совет. - СПб., 1884. С.12.